

Т. А. Воронцова¹

НАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТЬ: ПАРАДОКСЫ ЯЗЫКА

Содержание понятий «нация» и «национальность» на протяжении длительного времени является предметом дискуссий в самых разных областях гуманитарного знания. Однако в современном русском языке данные слова функционируют не только в качестве терминов. Они входят в общеупотребительную лексику и широко представлены в разных типах дискурса. Как известно, за каждым словом стоит концепт — ментальная единица коллективного когнитивного пространства, поэтому анализ употребления слов «нация» и «национальность» в русском языке позволяет увидеть процессы, происходящие в коллективном языковом сознании.

Слова «нация» и «национальность» являются одно-коренными и с точки зрения словообразования соотносятся как производящее и производное.

Слово «нация» появилось в русском языке в Петровскую эпоху как заимствованное из латинского через посредство польского — *nacja*². Как свидетельствуют материалы Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ)³, в текстах XVIII века данная лексема в основном употреблялась в значении «народ, жители данной области, страны, государства, объединенные по этническому признаку и (или) подданству»⁴. Применительно к данному периоду можно говорить об определенном лексико-семантическом синкретизме⁵ слова «нация»: в картине мира XVIII века этническая общность не отделялась от политической. Вместе с тем отдельные примеры свидетельствуют о том, что данная лексема могла обозначать и этническую общность. Ср.: *на другой день франкфуртские жидаы прислали сказать директору комедии, что ни один из них не будет ходить в театр, если сия драма, в которой обругана их нация, будет представлена в другой раз* (Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. 1793) [НКРЯ].

Впервые слово «нация» зафиксировано в Словаре церковнославянского и русского языка (1847): «**Нация** — то же, что и народ»⁶, где народ — «жители

ли страны, государства, говорящие одним языком, племя»⁷. Аналогичное толкование находим и в словаре В. И. Даля (1863): «**Нация** ж. фр. — народ, в обширном знач., язык, племя, колено; однородцы, говорящие одним общим языком, все сословия»⁸. Как видим, в этих определениях синкретизм сохраняется.

В одном из первых советских словарей — под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1940) — данное слово представлено в двух значениях: 1. *Исторически сложившаяся часть человечества, объединенная устойчивой общностью языка, территории, экономической жизни и культуры*. 2. *перен. Государство (полит. дипл.)*⁹. В более поздних толковых словарях, XX–XXI веков, в первом значении словосочетание «часть человечества» заменяется словосочетанием «устойчивая общность людей». Однако такое определение не дает четкого представления о том, какая общность имеется в виду: этническая или политическая. Еще более запутывает картину иллюстративный материал к данной словарной статье. Например, в Малом академическом словаре¹⁰ данное толкование сопровождается следующими примерами: *Сближение наций* (этносов? — Т. В.). *Социалистические нации* (государства? — Т. В.)¹¹. В Большом толковом словаре русского языка (1998): *Право нации на самоопределение* (этносов? — Т. В.). *Интересы нации* (государства? — Т. В.). *Равноправие наций* (этносов? — Т. В.)¹².

Исключение составляет только словарь Т. Ф. Ефремовой, где есть указание на этническую составляющую: *Нация* — исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни, а также на основе специфической только для данного этноса (выделено нами. — Т. В.), добровольно и естественно принимаемой всеми национальной культуры и формируемого на ее основе национального интереса¹³.

Слово «национальность» в толковых словарях XIX века отсутствует. В материалах НКРЯ самая ранняя фиксация данного слова относится к 1826 году. Это, конечно, не означает, что слово «национальность» ранее в языке не употреблялось. Скорее всего в данный период оно функционировало не слишком активно.

До 1860-х годов данная лексема употребляется в текстах преимущественно в значении «этническая специфика». Ср.: *...Национальность характера и климат имеет влияние как на искусства, так и на войну* (Пушкин А. Взгляд на военное состояние Турецкой империи // Сын Отечества. 1826) [НКРЯ].

⁷ Словарь церковнославянского и русского языка... С. 399.

⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб. ; М., 1881. Т. 2.

⁹ Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1938. Т. 2.

¹⁰ Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. (Малый академический словарь). М., 1986. Т. II.

¹¹ Там же.

¹² Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998.

¹³ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М., 2006.

¹ Профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета, доктор филологических наук. Автор ряда публикаций, в т. ч. монографий: «Речевая агрессия как свойство информационного пространства» (в соавт.), «Язык СМИ и политика» (в соавт.), «Лингвистика речи. Медиалингвистика» (в соавт.), «Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты» (в соавт.) и статей: «Особенности полилогической коммуникации в публичном дискурсе», «Оценка коммуникативной компетентности в публичном диалоге», «Риторическая культура диалогического медиадискурса», «Формирование объектов речевой агрессии в коллективном когнитивном пространстве», «Стратегии и тактики презентации специальных знаний в научно-популярном дискурсе» и др.

² Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка. М., 1993. Т. 1. С. 562.

³ Национальный корпус русского языка — информационно-справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме. URL: www.ruscorgo.ru

⁴ Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. З. М. Петрова. СПб., 2004. Вып. 14.

⁵ См.: Пименова М. В. Лексико-семантический синкретизм как явление формально-содержательной языковой асимметрии // Вопросы языкознания. 2011. № 3. С. 19–48.

⁶ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук. СПб., 1847. Т. 2. С. 419.

К середине XIX века наряду с данной семантикой у лексемы «национальность» активизируются еще два значения: 1) *этническая общность* и 2) *принадлежность к той или иной этнической общности*. Ср.: 1. *Румынская национальность во время переселения народов сохранилась на юге от Дуная...* (Иловайский Д. И. Начало Руси. 1876) [НКРЯ]. 2. *Национальность того ученого или тех ученых <...> мы с намерением всегда отмечали* (Иловайский Д. И. Начало Руси. 1876) [НКРЯ].

Обратим внимание на то, что именно в этот период (вторая половина XIX в.) наблюдаются, во-первых, более или менее четкое расхождение значений «этническая общность» и «политическая общность» у слова «нация», во-вторых, более частое употребление слова «нация» в значении «этническая общность» (≈ 45 % всех словоупотреблений). Возможно, это способствовало развитию и закреплению новых значений у производного слова «национальность». Таким образом, к концу XIX века в русском языке слово «национальность» было представлено в трех словообразовательных значениях: «качество» (*национальность характера*), «принадлежность» (*национальность человека*) и «совокупность лиц» (*разные национальности*). Эти три значения фиксируются в толковых словарях русского языка XX — начала XXI века. Ср.: *национальность* ж. 1. То же, что нация. 2. Принадлежность к какой-л. нации. 3. Совокупность национальных черт, свойственных какому-л. народу; национальная самобытность¹. При этом в материалах НКРЯ, относящихся к этому периоду, данное слово встречается фактически только в двух значениях: 1) *этническая общность*; 2) *принадлежность к этнической общности*.

Толкование слова «национальность» через существительное «нация» свидетельствует о том, что данные образования в значении «этническая общность» являются лексическими дублетами. Дублетность как избыточность обычно устраняется языком либо путем выведения одного из слов в пассивный запас, либо за счет смыслового расхождения дублетных лексем. В данном случае такое расхождение становится возможным за счет того, что у слова «нация» изначально существует еще одно значение — «политическая общность» (*совокупность граждан одного государства*). Причем тексты НКРЯ позволяют говорить о безоговорочном преобладании (≈ 80 %) данного значения в XX–XXI веках. Возможно, это происходит под влиянием экстралингвистических причин. В современном мире политическая общность уже не ассоциируется с этнической: моноэтнических государств становится все меньше. К тому же в западноевропейских языках слово «нация» обозначает совокупность граждан страны, государства независимо от этнической принадлежности. В этом же направлении развивается данное слово и в русском языке. Следовательно, теоретически слова «нация» и «национальность» могли преодолеть дублетность, разойдясь в значениях: *национальность* — этническая общность, *нация* — политическая общность (граждане одного государства), но у слова «национальность» есть еще одно значе-

ние — «принадлежность к этнической общности». И если «нация» теряет значение «этническая общность», то возникает своеобразный парадокс, когда субъект и объект принадлежности обозначаются одним и тем же словом: *национальность* — это принадлежность к национальности. В словарях «национальность» в этом значении соотносится со словом «нация». Однако «нация» в современном русском языке постепенно приближается к международным стандартам, где *нация* — это общность политической. Ср.: *лидер нации, здоровье нации, цвет нации, совесть нации, единство нации, американская нация, кубинская нация* и др. Следовательно, в соответствии со словообразовательной соотнесенностью и слово «национальность» должно постепенно приобретать значение принадлежности к политической общности, то есть национальность = гражданство. Именно такое значение имеет данное слово в большинстве западных языковых культур. Однако в этом случае возникает неудобная омонимия: *национальность* — этническая общность и *национальность* — гражданство².

Получается, что при любом развитии событий в связке «нация — национальность (общность) — национальность (принадлежность)» один из элементов оказывается лишним. С точки зрения языковой системы третьим лишним оказывается слово «национальность» — этническая общность, следовательно, именно у него есть все шансы уйти в пассивный запас. Слово переходит в пассивный запас в двух случаях: во-первых, если концепт, стоящий за данным словом, утрачивает свою актуальность (как, например, слово «класс» в значении «политическая общность»); во-вторых, если в лексической системе языка появляется другой, более удобный знак для обозначения данного концепта (синоним), например: *аэроплан* → *самолет*.

Однако слово «национальность» в значении «этническая общность» продолжает активно функционировать в русском языке, а слово «национальность» в значении «принадлежность» не двигается вслед за формальным производящим «нация», сохраняя «верность» этнической смысловой составляющей. Хотя на первый взгляд может показаться, что в современном российском дискурсе слово «национальность» в значении «гражданство» употребляется применительно к представителям других государств: *испанец по национальности, кубинец по национальности*. Однако для носителя любого языка при восприятии внешнего мира этнографическая карта, как правило, совпадает с политической. Достаточно вспомнить, что за границей всех граждан России называют русскими. Используя по отношению к иностранцам слово «национальность», носитель российского языкового сознания имеет в виду не гражданство, а принадлежность к этносу, но к этносу чуждому, маркерами которого на внешнем уровне являются другая страна, язык, культура. Применительно к российским реалиям «национальность» употребляется исключительно в значении либо «этнос», либо «принадлежность к этносу».

² Неудобство создает одинаковая сфера употребления данных омонимов. Если довести этот процесс до логического конца, то вполне можно представить следующий контекст: *представители этих национальностей по национальности россияне*.

¹ Ефремова Т. Ф. Указ. соч.

Итак, постепенное закрепление за словом «нация» в качестве основного значения «политическая общность» приводит к разрушению лексико-словообразовательных связей с производным «национальность» и появлению вопреки языковой логике связки «национальность (этническая общность)» и «националь-

ность (принадлежность к той же общности)». Данная языковая ситуация свидетельствует об определенном противоречии, существующем в коллективном языковом сознании, где, с одной стороны, актуализируется концепт «политическая общность», с другой — сохраняет свою значимость концепт «этническая общность».